

Ле Чжи в панике вздрогнул: "Я... я сам это сделаю".

"Не думай об этом, я просто не люблю быть в долгу перед людьми".

Он не встал, но серьезно снял с Лежи ботинки и носки и легко поднял ее ноги на кушетку. Затем он толкнул инвалидное кресло, чтобы уехать.

"Ваше Высочество!" окликнула его Ле Чжи.

"В чем дело?"

"Теперь я честен с Его Высочеством. Верит ли Его Высочество в это или нет, но я искренне считаю Его Высочество своим товарищем". После паузы Ле Чжи слегка нахмурился и осторожно сказал: "Как и прошлой ночью, я попробовал яд на себе. Не могли бы вы не делать этого снова, Ваше Высочество? Очевидно, есть много способов проверить яд..."

Тон маленькой девочки был обиженным, как будто она была напугана сценой прошлой ночи.

Хуо Ду улыбнулся и ничего не сказал.

То, что он не может сделать, он не будет делать.

"Ложись и спи".

Видя, что он не отвечает, Ле Чжи не стала больше задавать вопросов и со вздохом легла.

"Накрой одеялом".

Ле Чжи был ошеломлен на мгновение. Сюй так волновался, что забыл накрыть одеяло. Она поспешно натянула одеяло сбоку, завернулась и плотно закрыла глаза.

Хуо Ду поднял руку и бросил немного снотворного в горелку для благовоний рядом с кроватью, а затем вышел из дортуара.

Особняк премьер-министра был украшен фонарями и разноцветными фонариками - сцена радости. Служанки в особняке деловито входили и выходили, на лицах у всех были радостные улыбки.

Единственная дочь премьер-министра выходила замуж, и это был третий принц с самой престижной репутацией в Даци.

Это большое счастливое событие!

"Цинъянь, Цинъянь?"

Линь Юйсянь весело вошла в будуар Шэнь Цинъянь, но увидев ее обеспокоенный взгляд, пожала ей руку и спросила, "В чем дело, о чем ты думаешь в таком трансе?".

В Даци не так много благородных дам, и эти две дамы одного возраста, поэтому они естественно стали близкими подругами в будуаре. Теперь, когда свадьба Шэнь Цинъянь уже не за горами, Линь Юйсянь счастливее ее.

Шэнь Цинъянь пришла в себя, улыбнулась и сказала: "Я ни о чем не думала".

Это муж-желатель, который в душе был женат, и, по логике вещей, у него не должно быть такого озабоченного вида. Семья девушки задумчива, и Линь Юйсян с первого взгляда поняла, о чем она думает.

"Ты беспокоишься об этом Лежи?" Линь Юйсян надулась, слегка рассердившись: "Посмотри, какая она очаровательная, она похожа на бич!"

Даже если Линь Юйсян был недоволен, он должен был признать, что красивая внешность Ле Чжи ошеломила всех.

Услышав это, Шэнь Цинъянь не могла не нахмуриться: "Юйсян, не говори так. Она... тоже жалкая".

"Какая жалость к ней! Не будь слишком сочувствующей. В современном мире о героях судят по успехам или неудачам". Линь Юйсян покраснела и закусила губу: "Ее нужно было посадить в тюрьму, как ее сестру.Во всем виноват Его Величество, что он возится с утками-мандаринками, а кузен принца ее недолюбливает!".

Шэнь Цинъянь вздохнула, она не знала, что думает Линь Юйсян о Его Королевском Высочестве. Брак Его Величества был ножом в ее сердце. Но если брака не будет, она никогда не видела разницы между Его Королевским Высочеством наследным принцем и Юй Сянем...

Увы, глупая девчонка.

Думая об этом, она не могла не улыбнуться. С посторонними все ясно, это действительно хорошо.

Но что для нее Хуо Сюй? Хотя ему следовало бы жениться, но когда он встретил Ле Чжи перед дворцовым банкетом, выражение его лица не могло никого обмануть.

Он не отпустил ее.

Шэнь Цинъянь не знала, что у Хуо Сюя был брачный контракт с Ле Чжи, когда Ли Го была заложницей, и они были возлюбленными в детстве более десяти лет... Но теперь все кардинально изменилось, и Ле Чжи тоже стала наложницей принца.

Значит... Значит, у нее есть шанс постепенно заменить Ле Чжи и стать той, кто в его сердце.

Она была готова попробовать.

С того дня, как Хуо Сюй триумфально вернулся, одним лишь взглядом он врос в ее сердце, задерживаясь на ней. С этого месяца он часто приносил ей новые вещи, а в храме Хуго попросил для нее амулет мира...

Значит ли это, что она тоже чем-то отличается от него?

Уголки ее губ постепенно приподнялись, улыбка померкла, а в сердце Шэнь Цинъяня поднялось немного уверенности.

Ле Чжи, не спавший всю ночь, спал в оцепенении, а когда проснулся, у него все еще немного кружилась голова.

На улице уже сгущались сумерки, из окна пробивались отблески заходящего солнца, придавая комнате тускло-желтый оттенок.

Ле Чжи встала, подошла к столу и обнаружила, что на столе стоит несколько тарелок с изысканными десертами. Она потрогала свой живот и с удивлением обнаружила, что давно не ела.

Она налила чашку горячего чая и медленно съела ее вместе с пирожными.

Во время еды она подумала, что Ли Яо действительно заботливая девушка.

Наевшись досыта, Ле Чжи все еще помнил об остатках яда на теле Хуо Ду, поэтому он вышел из общежития, чтобы навестить его. Неожиданно, как только дверь дома открылась, служанка, ожидавшая снаружи, поприветствовала ее.

"Приветствую наложницу". Служанка поклонилась, отдала честь и сказала: "Его Королевское Высочество приказал, чтобы, когда наложница проснется, слуга отвел вас в Тангкуанчи, чтобы найти его".

Бассейн Таньцюань?

Ле Чжи глубоко вздохнула и поднялась на ноги, чтобы последовать за служанкой, которая вела ее за собой.

Только когда служанка закрыла дверь, Ле Чжи пришел в себя. Из-за горячего тумана в бассейне Таньцюань ее зрение затуманилось. Она пошла по направлению к бассейну и наконец подошла к краю супового источника.

-И увидела Хуо Ду, который с закрытыми глазами отмокал в горячем источнике.

Она подошла ближе и увидела, что цвет лица Хуо Ду стал намного лучше, не такой бледный, как прошлой ночью. В бассейне Таньцюань высокая температура, и его лицо в этот момент слегка покраснело.

Ле Чжи вздохнул с облегчением и, казалось, был в порядке.

"Вы достаточно увидели?"

Атмосфера тишины была внезапно нарушена, и Ле Чжи подсознательно сделала шаг назад.

Она безучастно смотрела на Хуо Ду, наблюдая, как он медленно открывает глаза.

"Что ты делаешь? Спускайся". Хуо Ду снова закрыл глаза и мягко улыбнулся: "Разве наследная принцесса не сказала, что вы хотите встретиться откровенно?"

- "Теперь я откровенна с Его Высочеством..."

Это было то, что она сказала ему утром, и он намеренно истолковал это именно так!

Губы Сакуры были готовы вот-вот обгариться кровью, и туго натянутая струна в сердце Ле Чжи внезапно оборвалась.

Что ты **** вокруг? мысленно спросила она себя.

Разве ты не подготовилась раньше? Это должно было случиться в брачную ночь, но до сих пор все было неплохо.

Просто... Все-таки есть разница между пребыванием в спальне и в бассейне Таньцюань.

Прикусив голову, чтобы прогнать беспорядочные мысли в голове, Ле Чжи опустил глаза и начал развязывать пояс на талии.

"Хорошо, выходи..." Хуо Ду открыл глаза, но прежде чем он смог что-то сказать, он увидел, что его одежда упала на землю перед ним.

Изначально он планировал подразнить ее, увидеть, как она растеряется, как ее лицо станет красно-белым, а затем выгнать ее, чтобы полюбоваться ее смущенным жестом поспешного бегства.

- Но все вышло не так, как он ожидал.

Ле Чжи опустил глаза, поэтому не видел, как Хуо Ду открыл глаза. Пальто на ней уже не было, и она потянулась кончиками пальцев к шее, чтобы ослабить завязки блузки...

Изящное тело, белое, как яркая луна, окружено водяным туманом, туманным, но еще более мечтательным.

Нижняя рубашка была свободна и еще не упала. Адамово яблоко Хуо Ду слегка шевельнулось, и кончик его уха не мог не покраснеть.

Впервые он поспешно повернул голову, чтобы закрыть глаза цвета персика, выровнял дыхание и скрыл панику в глазах.

Ле Чжи, не снимая одежды, поспешно шагнула в суповой источник, ощущение того, что она обнажена, заставило ее заволноваться.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055472>